

КЕЖЕМСКАЯ
МАТЁРА

О СЕБЕ, ЗЕМЛЯКАХ, КОЛЛЕГАХ И О ВРЕМЕНИ

К.К. Гафнер

Когда я прочитал книгу «Живёт облик родины с нами» (2015 год), у меня возникло ощущение, что у этой книги по истории Кежемского района и воспоминаний некоторых жителей должно быть продолжение. Конечно, в одной книге в полной мере отразить жизнь Кежемского района даже за последние десятилетия невозможно. Думаю, что мне как прожившему всю дотрудовую и трудовую жизнь в районе (кроме выездов на службу в армию и на учебу) необходимо внести некоторую лепту для восполнения этого пробела, особенно по агропромышленному комплексу, по людям, отдавшим всю свою жизнь этой отрасли народного хозяйства. Считаю, что сельское хозяйство во все времена было и остаётся до сих пор самой непростой отраслью. Не случайно все правители государства, придя к власти, начинали реформы с сельского хозяйства. Как показала жизнь, далеко не всегда удачными.

Продолжить воспоминания просили меня бывшие коллеги по работе, земляки – инициаторы образования Кежемского землячества.

Для сведения читателя небольшая биографическая справка. Родился в Саратовской области, автономной республике немцев Поволжья, в декабре 1940 года; с лета 1942 года – в с. Паново Кежемского района, в 1955 году окончил Пановскую семилетнюю школу, в 1958 году – Кежемскую среднюю школу; с июля 1958 года по декабрь 1960 года – служба в рядах СА, 1961 год – учёба в училище механизации сельского хозяйства № 6 в с. Замятино Емельяновского района; 1962–1963 годы – механизатор колхоза «Пробуждение» с. Паново; 1964 год – учёба в школе руководящих кадров колхозов и совхозов, г. Красноярск; 1965–1973 годы – заведующий МТМ, главный инженер, управляющий Кежемского РО «Сельхозтехника». В 1961 году поступил на заочное отделение инженерного факультета Красноярского сельхозинститута, окончил его в 1967 году. С 1974 года по июль 1975 – главный инженер совхоза «Ангара» с. Паново; август 1975 – август 1979 – начальник районного управления сельского хозяйства с. Кежма; сентябрь 1979 – июнь 1981 – учёба в ВПШ г. Новосибирска; июль 1981 – 1990 – заместитель председателя Кежемского райисполкома; начальник районного управления сельского хозяйства; с 1991 по март 2001 г. – руководитель Кежемского районного комитета по земельным ресурсам г. Кюдинска.

Судя по этим сухим календарным данным, всё шло само собой, по возрастающей карьерной лестнице. Но гладко на бумаге, а в жизни попадаются овраги. Да и цели карьерной никогда не ставил. В то время о карьере говорить и даже думать было не принято, считалось неприличным. Это в новейшей истории стало модно заниматься саморекламой, самовыдвижением в руководители, в депутаты разных уровней. Хорошо это или плохо – покажет время, но когда криминальный болтун попадает во власть, это точно очень плохо.

Учился в школе я неплохо: отличником не был, но и троек было мало. Бывало, что кто-нибудь из сверстников по какой-нибудь причине, с определённой долей злости, называл меня немцем, я в ответ резонно отвечал: «Ну и чё? А ты – русский, чё ж ты,

русский, а учишься хуже меня?» По-моему, убийственный аргумент. На этом инцидент чаще всего заканчивался, имею в виду, что обходилось без драк, без мордобоя.

Мы, дети немецких семей, общались со многими местными русскими детьми и могли разговаривать на немецком и русском языках. Я у бабушки был переводчиком, когда ей необходимо было пообщаться с русскими соседками. А соседи у нас менялись часто, так как не было у нас постоянного жилья и надолго в одном доме не задерживались. По-моему, в Паново было меньше домов, в которых мы не жили, чем тех, в которых мы хоть какое-то время жили. Часто поселяли по несколько семей в одном доме. Зато довольно быстро познакомились почти со всеми жителями села.

Хочу назвать некоторых, кого помню из того далёкого детства. Гена Савватеев, определённую связь поддерживаю с ним до сих пор; отец его погиб на фронте, после Великой Отечественной войны его отчимом стал Крикау Фёдор Георгиевич, у которого родилось пятеро детей от матери Гены, Анны Михайловны, работавшей в колхозе дояркой, эти дети поочередно, в прямом смысле, росли на руках и плечах у Гены. Володя Роот, Витя Эккердт (Неязов), прозванный так за чрезмерное хвастовство («я не я»); братья Володя и Миша Пономарёвы (Тихоновых), Миша Пономарёв (Платон), Ваня Савватеев (Нарысь), Ваня Панов (Белый), Валера Домрачёв, Петя Панов (Ваченковых), Кеша Заборцев (Иркутский), Ваня Савватеев (Мапош), Ваня Захряпин (Домнушкин).

Все семьи этих ребят были бедными, от нашей семьи отличались тем, что имели домашнюю живность (корову, поросёнка, кур). Однако они должны были сдавать государству налог: масло, мясо, яйца, шкуру свиньи, а если была овца, то и шкуру овцы. Так что после сдачи налога им оставалось не так уж много, учитывая, что продуктивность этой живности была тогда очень низкая. У меня от того периода воспоминание одно: я постоянно хотел есть, и всегда где-нибудь сидел чирей, иногда не один.

Были у нас дружеские отношения и с девочками-сверстницами: Наташей Крейк, Марусей Шмаль, Клавой и Ниной Быковыми, Ритой Брюхановой, Раей и Ниной Пановыми – почтовские, дочери начальника почты, Панова Василия Никифоровича, жившие от нас через дорогу. От них я впервые узнал, что такое зубной порошок и мятная зубная паста. Рая иногда ходила с нами на рыбалку на хариуса к загорной мельнице за четыре километра от Паново.

Развлечений в свободное время, особенно летом, у нас было немного. Это – лапта, очень похожая на бейсбол; калюкальцы; игра в городки, бабки. Бабки – это кости копыт свиней, лошадей, крупного рогатого скота. Их ставили по линии в квадрат, примерно два на два метра, и выбивали металлической квадратной битой с определённого расстояния. Кто больше выбьет, тот победитель. У победителя бабки можно было взять в долг. В зимнее время иногда собирались у кого-нибудь на квартире, чтобы поиграть в «черошное радио», так как тёплой одежды у многих детей не было, чтобы играть на улице. В более старшем возрасте зимой катались на самодельных лыжах и коньках, которые умудрялся делать старший брат Александр. У меня, да и у других тоже, от простуды очень часто были фурункулы (чирии) на шее, пояснице, коленях.

Читать и считать я научился до школы, занималась со мной бабушка. Память была хорошая, как и положено в таком возрасте, по точным предметам (математике, алгебре, геометрии, тригонометрии, физике, химии) отличался хорошими успехами. Некоторые из перечисленных парней были старше других на два-три года и после пятого-шестого класса бросали школу: нужно было работать, так как отцы не вернулись с фронта.

Уже в школе, со второго класса, подружился с Пашей Беловым, переехавшим с родителями и четырьмя сёстрами (Тамарой, Диной, Галей и Шурой) из Усть-Илимского района. Отец семьи, Белов Иван Тимофеевич, был местный, работал в колхозе разнорабочим, мягкий по характеру, добрейший человек. Но главой семьи, думаю, была тётя Жёня, как звали её друзья Паши, неграмотная, но умная, волевая и добрая женщина.

В те далёкие сороковые-пятидесятые годы в Паново не было радио и электросвета. Заниматься домашними заданиями и просто читать книги приходилось при керосиновой лампе или у раскрытой дверки топящейся железной печки (буржуйки). Новости узнавали от работников почты. Кино привозили из Кежмы раз-два в месяц, но вход нам чаще всего был закрыт из-за отсутствия даже пяти копеек на билет. В летнее время удавалось добытую рыбёшку обменивать на яйца у какой-нибудь одинокой бабушки, а яйца отдавали киномеханику вместо билета или сдавали в ларёк по пять копеек за штуку. Электричество и радио (чёрные «тарелки») в селе появились в середине пятидесятых годов прошлого века. С высоты сегодняшних лет, можно бесконечно удивляться, в то же время гордиться, что мы жили, учились, а потом работали в этом далёком сибирском уголке России, куда в условиях отсутствия постоянного дорожного сообщения, отсутствия вообще какой-то постоянной связи эти атрибуты цивилизации (радио и электросвет) появились значительно раньше, чем во многих населённых пунктах, расположенных в центральных районах страны. Появились, конечно, не просто, а в результате большого организационного труда руководителей района (райкома, райисполкома, МТС) и непосредственных исполнителей этих проектов.

С пятого класса в Пановскую семилетнюю школу приезжали некоторые ученики из деревни Аксёново и деревни Селенгино, где были только четырёхклассные школы. В период моей учёбы в эти годы из д. Селенгино учились Алёша Сизых, посвятивший свою жизнь развитию авиации в Кежемском и Богучанском районах; Алёша Осипов и Вася Карнаухов (Максимковых), Ира Сизых-Панова, многие годы впоследствии проработавшая главным бухгалтером Кежемского КБО; сёстры Нина, Муся и Жанна Макаровы, Панов Ваня (Уярский). Из д. Аксёново в Паново учились Ира и Витя Карнауховы, Миша Журавлев, Толя Дмитриев (Александрович), так как у них в Паново были родственники. Из д. Аксёново многие ученики уезжали учиться в Кежемскую среднюю школу.

В пятом классе у нас математику преподавал Карнаухов Анатолий Фёдорович, старший брат кежемского поэта Алексея Фёдоровича. Он научил нас разным способам и приёмам быстро умножать двузначные числа. Кроме школьной программы, отдельным ученикам, проявлявшим интерес к математике, к коим я причисляю и себя, он давал отдельные задания – головоломки на сообразительность, на логическое мышление. Он был хорошим спортсменом. Я тогда впервые увидел, как он делает различные упражнения на самодельном турнике, который был установлен в ограде старой Колмаковской школы. С тех пор у меня основным видом спорта была спортивная гимнастика, а любимым снарядом – турник. И удивительно, когда мы, три друга (Паша Белов из г. Воткинска, Гена Савватеев из г. Набережные Челны и я из г. Кудинска) в августе 1990 года появились на пороге квартиры Анатолия Фёдоровича в г. Ижевске, через тридцать семь лет, он нас узнал. В разговоре за «рюмкой чая» он сказал, что часто вспоминал Паново, наш класс, что таких способных, любознательных учеников в его учительской практике было немного.

Должен отметить, что у меня в 1954 году, в период учёбы в шестом и седьмом классах, были неприятные (мягко говоря) инциденты. Однажды, во время урока биологии,

состоявшегося вместо урока физкультуры, учительница Нечаева Мария Васильевна, уставившись на меня расширенными от возмущения глазами, воскликнула: «Гафнер! Ты что, куришь?». Оказалось, что у меня из парты к окну шёл дым. Я выхватил из парты кепку: в ней глела газета, сложенная для придания жёсткости околышу кепки. Меня за это стали обвинять в умышленном поджоге и попытке сжечь новую школу, в которой мы стали учиться после осенних каникул, так как во время урока физкультуры в классе никого не было. После долгого разбирательства выяснилось, что виновницей загорания была девочка, сидевшая со мной за одной партой: перед началом урока зачем-то чиркнула спичкой, а головка от спички куда-то отлетела. Зачем она носила с собой спички, уже никто не выяснял.

По окончании шестого класса на последнем уроке классный руководитель, Лушников Никон Михайлович, выдал всем свидетельства о переводе в седьмой класс, а мне не выдал. На мой вопрос, почему мне не дали свидетельство (я всё-таки был лучшим учеником в классе, особенно по его предметам, то есть по математике), он зачитал приказ о моём исключении из школы за хулиганство. Класс загудел. Оказалось, что мне в тетрадь по математике кто-то подложил листок с матершинными частушками и при проверке контрольной работы его обнаружили. Я, конечно, всё отрицал, что это не мое, писал не я, почерк не мой. Стали сверять почерки, не мой – точно, слишком красиво написаны частушки. Нашлась виновница. Меня оставили, её исключили.

В седьмом классе меня обвиняли в вандализме против И.В. Сталина. Основания были серьёзные. В то время в школу ученики носили чернильницы-непроливайки и перья ручек макали в чернильницы (авторучек же не было). По мере убывания чернила подливали. От частого тыканья металлическим пером дно чернильницы протыкалось, и её необходимо было просто выбросить и заменить новой. Однажды я заметил, что у нашей с братом чернильницы на дне довольно глубокая ямка. Надо спасти чернильницу! Покупать новую не на что. Вскоро я случайно в заулке, между постройками Кулиных и Граздовых (куда я иногда забегал по малой нужде, идя из школы), среди мусора увидел круглую металлическую часть какой-то медали. Взял, отмыл, оттёр до блеска и положил на дно чернильницы. А в школе было правило: ученики в классе дежурили поочередно по партам. С дежурной парты одну чернильницу ставили на стол учителю. Мы с братом сидели на первой парте, вплотную к учительскому столу. В день нашего дежурства чернильницу с нашей парты, так как она у нас была одна, подвинули на стол к учителю. На уроке литературы учительница ткнула ручкой раз, другой, третий. Перо не пишет. Взяла чернильницу, заглянула в неё и обомлела: на неё из чернильницы смотрел Сталин. Как я на это не обратил внимания, когда медальку туда клал? Просто торопился, чтобы НИКТО не видел. Неважно, какой стороной, лишь бы спасти чернильницу! Учительница спросила. «Кто, что, почему?». Я, конечно, сознался. Меня в учительскую. Допрашивали: кто, когда, почему, по чьёму совету? Особенно по последнему вопросу хотели услышать про соучастников. Но советников и соучастников не было! Директор школы, Кокорина Людмила Александровна, и классный руководитель, Савватеева Евдокия Михайловна (Жигановых), поверили и отстояли. Меня вернули в класс. И... ура! Чернильницу вернули, но без медальки. Через две недели мне исполнилось четырнадцать лет, и меня без проволочек приняли в члены ВЛКСМ!

Сегодня вспоминаю об этом с определённой долей юмора, но тогда мне было не до шуток. Всё это не могло не сказаться на моём характере: я стал более замкнутым,

молчаливее, взрослее, осторожнее. Во время службы в армии, в возрасте восемнадцати-девятнадцати лет, сослуживцы давали мне не менее двадцати пяти. И сегодня понимаю, что тогда при иных обстоятельствах всё могло быть значительно хуже.

Все выпускники Пановской семилетней школы, которые продолжали учёбу, должны были ехать в ближайшую, Кежемскую среднюю школу. В восьмой класс в 1955 году мы с братом Александром поехали вместе, хотя он был старше меня ровно на два года: мама очень хотела, чтобы мы получили полное среднее образование. Но после мартовских каникул брат на учёбу не поехал, ему было тогда семнадцать лет, и он пошёл работать продавцом в небольшой продовольственный магазин (ларёк) Пановского сельпо.

По окончании средней школы в 1958 году, естественно, встал вопрос: что дальше? Тогда было введено правило, чтобы после школы выпускники два года не поступали в институты, а работали на производстве, чтобы определились в своих планах, желаниях, способностях, какой области народного хозяйства посвятить свою дальнейшую жизнь.

Для парней лучший выход – призыв на службу в СА. Мне и Паше Белову не было ещё восемнадцати лет, исполнялось только в декабре. Райвоенком, подполковник Клевцов, посоветовал нам прибавить себе год, не показывать свидетельство о рождении, что родители его потеряли в военные годы при переезде к новому месту жительства или при пожаре и т.д. Грех было не воспользоваться таким советом. После окончания школы во время призывной кампании мы написали заявления, и нам были выписаны повестки о призыве в СА. Кстати, это был первый послевоенный год, когда немецких парней стали призывать в армию. Брат Александр и Володя Роот такие повестки уже получили, и мы, вместе с другими призывниками (всего из Паново в тот год призывалось двенадцать человек), на илимке поехали в Красноярск. Помню, как райвоенком обнял плачущую маму за плечи, успокаивал её, что время – мирное, отслужат сыновья и вернуться настоящими мужиками.

Но в Красноярске, после медкомиссии, брата и Володю Роот вернули домой. Меня направили на Дальний Восток. Прослужил два с половиной года в г. Хабаровске в отдельном батальоне охраны и обслуживания штаба Дальневосточного военного округа. Служба в Советской Армии тогда длилась три года, но в 1959 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о сокращении Вооружённых Сил на один миллион человек. Поэтому моя служба сократилась на полгода, и я демобилизовался в декабре 1960-го.

Как служил? Судите сами: четыре наряда вне очереди за невыполнение глупых (как мне казалось) приказов командира отделения, более тридцати благодарностей и наград знаками отличия, участие в окружном смотре боевой подготовки в г. Уссурийске, через два года службы был избран заместителем секретаря комсомольской организации воинской части. Секретарём комсомольской организации был, конечно, офицер. Мне несколько раз предлагали остаться на сверхсрочную службу, учёбу в военном училище, но армейская служба меня не привлекала. Демобилизовался и поехал домой, в Паново, в колхоз «Пробуждение», который сразу отправил меня с братом (он в это время работал в колхозе в строительной бригаде) в училище механизации в д. Замятино Емельяновского района.

В феврале 1961 года сдал вступительные экзамены на заочное отделение факультета механизации Красноярского сельхозинститута. После каждой сессии первые два курса (экзамены по всем предметам сдавал на «отлично») руководство факультета предлагало

мне перейти на очное отделение с предоставлением работы при институте, с возмещением колхозу всех затрат на моё обучение в училище и поездок на экзаменационные сессии. Но я был несговорчивым и каждый раз возвращался домой, в Паново.

После первого курса института, в марте 1962 года, райком партии направил меня в сопровождении инструктора райкома и заместителя председателя райисполкома в д. Дворец для рекомендации меня общему собранию колхозников председателем колхоза «Власть Советов». Колхоз был экономически слабый, наверное, самый отстающий в районе, работников не хватало, дисциплины никакой. Многие жители Дворца ездили за шесть километров в с. Болтурино на работу в лесопункте, где получали неплохую по тем временам денежную оплату.

Меня определили на постой к пожилой паре, им было около семидесяти лет, к сожалению, фамилии их не помню. Вечером за ужином они, естественно, спросили обо мне, кто я и откуда. После моего рассказа о семье они переглянулись, задали несколько уточняющих вопросов о маме и бабушке. Потом рассказали, что летом 1942 года, когда немцев Поволжья везли в верхние деревни района, у них ночевала семья, очень похожая на мои описания, особенно мама. Молодая красивая женщина двадцати четырёх лет, с рыжими вьющимися волосами, с матерью за пятьдесят лет, и двумя мальчиками трёх лет и одного года, очень походила на нашу семью. Допускаю, что такое совпадение могло иметь место, сведущие люди говорят, что случайных случайностей не бывает. А может, наоборот, вся жизнь состоит из цепи случайностей?

На общем собрании мудрые колхозники мою кандидатуру отклонили под предлогом, что нечего ломать жизнь молодому парню, пусть учится, за что им очень благодарен до сих пор. А избрали они после бурного обсуждения на второй день собрания местного жителя – Колпакова Дмитрия Николаевича, работавшего председателем сельсовета. Это было первое колхозное собрание, на котором мне довелось быть.

Позднее мне приходилось бывать на общих собраниях разных колхозов, и все они были похожи друг на друга. Поэтому в выражении «как на колхозном собрании» есть определённый смысл, и этому есть объективное объяснение. Собрания проводились раз в год – отчётное или отчётно-выборное. Малограмотные и даже безграмотные на собрании хотели высказаться одновременно по несколько человек обо всём, что накопилось за год от беспросветной иногда жизни, от обид, от несправедливости, от нерешённых и не решаемых годами проблем. Но, как говорится, выпустят пар, выберут новое правление и председателя колхоза, страсти улягутся, и снова вперёд, на работу с новыми (или старыми?) надеждами, ожиданиями изменений к лучшему. Когда сегодня смотришь телешоу «Время покажет», «Имею право», «Место встречи», «Вечер с Владимиром Соловьёвым» и другие, где грамотные, интеллигентные, с высоким социальным положением участники шоу одновременно высказывают свои мнения, иногда по-хамски прерывая друг друга, то видишь, как они похожи на те колхозные собрания. Но объективного объяснения такому поведению участников шоу не нахожу.

В колхозе «Пробуждение» после училища механизации работал механизатором – весной и летом сменным трактористом на полевых работах, осенью – с братом на зерноуборочном комбайне, зимой – на обслуживании механизации животноводческих ферм.

Жили мы в однокомнатной квартирке, общей площадью двадцать восемь квадратных метров вместе с кухней, на Угорной улице, напротив здания почты. Сюда, в феврале

1962 года, брат привёл жену, Панову Нину Васильевну (Сенькиных), а в ноябре того же года уже я привёл свою жену, Карнаухову Валентину Сергеевну (Максимковых по матери, Парфёновых по отцу). Так мы жили – шестеро взрослых и ребёнок (у брата родилась дочь) – на двадцати квадратных метрах жилой площади до декабря 1963 года.

В декабре меня направили в одногодичную школу подготовки руководящих кадров колхозов и совхозов при Красноярском сельхозинституте, её ещё называли «Поповской школой» – по фамилии бессменного директора Попова Прокопия Михайловича.

В начале шестидесятых годов в стране было введено новшество: во всех столовых на столах БЕСПЛАТНО лежали ХЛЕБ и горчица. Любой посетитель мог взять стакан чая за три копейки, ХЛЕБ с горчицей БЕСПЛАТНО, сколько угодно, и наестся. Это нововведение было хорошим, особенно для безденежных учеников, студентов, бомжей. Но обесценивать ХЛЕБ...?! Это кощунство, издевательство над трудом хлеборобов. И ПРИРОДА наказала нас за это. После неурожая 1963 года, уже в начале 1964 года в магазинах города невозможно было купить нормальный пшеничный или ржаной хлеб, не продавалась мука. Хлеб выпекали с добавлением гороховой муки, который можно было есть только свежим, так как через несколько часов он засыхал, как кирпич. Очередь в магазинах за хлебом занимали с пяти часов утра. Если жена хотела испечь хотя бы оладьи, то измельчали макаронные изделия, если они были.

После окончания годичной школы райком КПСС направил меня заведующим машинно-тракторной мастерской районного объединения «Сельхозтехника», где управляющим в это время был Карнаухов Николай Никодимович, дальний родственник моей жены. Проработал с ним я недолго, уже в мае 1965 года его уволили, и вскоре он уехал из Кежмы.

Косвенным виновником его увольнения оказалось моё появление в РО «Сельхозтехника». Свободной квартиры мне с семьёй (в то время у нас уже была дочь) не нашлось, и Николай Никодимович договорился на наше проживание у Панова Кузьмы Тарасовича, бывшего механизатора колхоза «Пробуждение», у которого я осенью, когда учеников девятых и десятых классов отправляли в колхозы на уборочную кампанию, был помощником и отвозил зерно от комбайна. Оплата за квартиру по договорённости составляла десять рублей в месяц, на которую я как заведующий МТМ должен был писать К.Т. Панову наряд якобы за выполненные работы. С первых месяцев моей работы мне пришлось серьёзно противостоять попыткам приписывать слесарям в нарядах невыполненные работы для увеличения заработков, как я понял, это часто применялось до моего прихода. Видимо, поэтому через некоторое время кто-то написал в РК КПСС анонимку о фиктивных нарядах К.Т. Панову, что и послужило поводом для разборок с Николаем Никодимовичем на заседании бюро райкома. Возможно, это был только повод, а причина могла быть другая. После заседания бюро райкома КПСС Николай Никодимович написал приказ о взыскании из моей зарплаты всей суммы, выплаченной К.Т. Панову Хороший урок мне на будущее.

Новым управляющим РО «Сельхозтехника» был назначен Радаев Генрих Дмитриевич, работавший главным инженером районного управления сельского хозяйства. Главным инженером «Сельхозтехники» был Боровиков Александр Михайлович, спокойный, очень уравновешенный, хорошо знающий технику специалист, хороший организатор производства.

Вскоре после окончания учёбы в институте (кажется, в июне) в районное управление сельского хозяйства и ветлечебницу прибыли два молодых специалиста, которым сразу дали квартиры. Меня это возмутило, и я написал заявление на увольнение. Отработал,

как положено было по трудовому законодательству, две недели и не вышел на работу. Вечером пришёл ко мне Г.Д. Радаев с разговором и просьбой, чтобы я вышел на работу, так как он недавно заступил в должность управляющего, а заведующему МТМ – одна из основных производственных должностей – замену найти было сложно, да и я за полгода проявил себя неплохо.

Я согласился, но с условием, чтобы он в райкоме говорил, что я не выхожу на работу, пока не будет квартиры. Ко мне должна была переехать из Паново одинокая теща, которая всю жизнь проработала дояркой в колхозе «Колос Октября» (д. Селенгино) и получала пенсию – восемь рублей. Такое моё законное требование в райкоме не понравилось (кто я такой, чтобы выдвигать условия?), и на меня завели персональное партийное дело, как за саботаж и невыполнение решения бюро райкома партии. Конечно, я готовился дать отпор на партсобрании. Я был уверен в своей правоте, ничего криминального, в смысле нарушения трудового законодательства, в моральном плане, я не совершал.

Ни тогда, ни сегодня я не понимаю, для чего это было нужно, что этим хотели доказать. Много позже один сведущий человек рассказал, КОМУ это было нужно. Но ЕГО к тому времени в районе уже не было. К моменту проведения партийного собрания у меня уже был печальный опыт по самозащите, приобретённый в неприятных эпизодах в школе, в непатриотизме по отношению к району мне тоже не могли предъявить претензии, так как я отклонял все предложения в армии и в институте и всегда возвращался в район. В конце своего выступления я сказал, что, если нет мне квартиры в Кежме, если я тут не нужен, то зачем весь этот сыр-бор, отпустите меня с миром, и я уеду обратно в Паново. В итоге, ни один член первичной партийной организации не поддержал претензии ко мне райкома КПСС, и его представитель вынужден был уйти ни с чем.

Через несколько дней мне дали двухкомнатную квартиру в новом, четырёхквартирном брусевом доме, который построил Верхне-Ангарский химлесхоз. Каждое предприятие должно было передавать в распоряжение райкому и райисполкому десять процентов от вновь построенного жилья. Дом был недостроенный: не оштукатурены и не побелены стены, не покрашены окна и полы, без подполья и погреба, то есть дом не был официально сдан в эксплуатацию. Однако – под крышей и с плитой для обогрева. Недоделанное нам с женой казалось мелочью – молодость и огромное желание иметь наконец-то свою квартиру сделали своё дело: чтобы не терять времени на переходы, мы сразу перенесли свой немудрёный скарб на эту квартиру, спали на полу по три-четыре часа в сутки, дочка – на раскладушке. К осени всё, что было нужно, по своему желанию сделали своими руками.

Работать с Г.Д. Радаевым и А.М. Боровиковым мне было комфортно – полное взаимопонимание. Немаловажным было то, что коллектив машинно-тракторной мастерской был довольно стабильный. Контролёром по ремонту был малограмотный по общему образованию, но хорошо знающий технику и с большим опытом работы Попов Владимир Иванович, один из первых механизаторов района, участник Великой Отечественной войны, очень уважаемый в коллективе, настоящий наставник молодых. Бухгалтером МТМ был Анкудинов Алексей Алексеевич, тоже участник Великой Отечественной войны, инвалид, которому с клюшкой из-за малой речки пешком (автобус по Кежме тогда не ходил), за несколько километров, ходить было трудно на работу, и по достижении пенсионного возраста он уволился. После него многие годы бухгалтером МТМ работала Косолапова Клавдия Филипповна, очень ответственный, скрупулёзный работник, была мне хорошим

помощником при составлении нарядов работникам МТМ. Серьёзно влияющей на качество ремонта дизельных двигателей была работа слесаря по ремонту и регулировке топливной аппаратуры, с которой успешно справлялся Карнаухов Валентин Васильевич. К большому моему сожалению, он уволился в 1965 году в аэропорт, так как там зарплата была выше и условия работы получше. Это очень осложнило ход ремонтных работ. Но вскоре в топливном цехе стал работать Сизых Анатолий Иванович, фронтовик-танкист, награждённый несколькими боевыми орденами и медалями, грамотный специалист. Работа слесарем даже такого важного цеха, конечно, не соответствовала уровню его подготовки и очень контактному характеру, умению находить общий язык со всеми коллегами. Поэтому ему поручили возглавить созданный в 1966 году отдел по механизации трудоёмких процессов в животноводстве и растениеводстве.

Многие годы слесарем по ремонту двигателей тракторов и автомобилей работал Зайцев Николай Александрович, очень смелый, даже какой-то беспшашный человек. В семидесятые годы прошлого века, работая трактористом в Кежемском дорожном отделе, по своей беспшашности несколько раз проваливался под лёд при прокладке зимников на р. Ангаре, к счастью, завершившиеся для него благополучно. Практически до ликвидации РО «Сельхозтехника» слесарем по ремонту двигателей работал Усольцев Иван Дмитриевич (Путьян), которого подготовили также на ремонт топливной аппаратуры в период работы А.И. Сизых.

В моечном цехе бесменно работал участник войны Комлев Николай Васильевич, честный и исполнительный работник, но иногда были у него проблемы с алкоголем. Слесарем-медником, вплоть до ликвидации предприятия, был Брюханов Михаил Николаевич (Лёвкиных). Он мог восстановить любой неисправный радиатор, сцепление, тормозные колодки и из двух-трёх негодных аккумуляторов собрать хотя бы один работающий, что было очень кстати, так как аккумуляторы всегда были в дефиците.

Не могу не вспомнить токаря – Суздалева Ивана Иосифовича, который мог выточить любую вращающуюся деталь, лишь бы был подходящий материал для её изготовления. Но он прославился ещё тем, что был заядлым и очень удачливым спиннингистом на тайменей.

В «Сельхозтехнике» были хороший кузнец Эргардт Николай Яковлевич и молотобоец Кокорин Прокопий Алексеевич. Они изготавливали различные кузнечные изделия не только для колхозов, но и по заявкам других предприятий (химлесхозов, райпо, РСУ и др.). Невозможно такому производству, как ремонтная мастерская, осуществлять полноценный ремонт без квалифицированного сварщика. Иногда при отсутствии новой детали изношенную приходилось наваривать, затем протачивать на токарном станке, потом термически закалять. Это было дорого, но иногда – единственным выходом. Такими сварщиками были известный в районе Петров Карп Трофимович, а после его ухода много лет работал Шутов Виктор Павлович.

При ремонтной мастерской был также небольшой инструментальный цех, где сначала работала инструментальщицей Зайцева Нина Васильевна, а после её перехода в ветбаклабораторию инструментальщицей работала Карнаухова Раиса Александровна. В их задачи входило: своевременная выдача инструмента в начале рабочего дня и приёмка по окончании работы, учёт имеющегося инструмента и своевременная подача заявки на недостающий. Им приходилось раньше начинать и позже других заканчивать рабочий день, что было не очень удобно семейным женщинам.

Работы по ремонту ходовой части тракторов и автомобилей осуществляли трактористы и водители, что было очень неудобно для прибывших с техникой из других деревень района. Заработная плата им также начислялась в мастерской РО «Сельхозтехника». Стоимость произведённых ремонтных работ колхозами района оплачивалась по прейскурантным ценам, а себестоимость этих работ была значительно выше за счёт начисления районного коэффициента и северных надбавок по зарплате. Поэтому, да и по другим причинам, производство ремонтной мастерской было планово убыточным, но значительные убытки допускались и сверх плана.

Однако уже в первый год моей работы за счёт более строгого контроля при составлении дефектных ведомостей, ликвидации разного рода приписок удалось сократить убытки более чем на двадцать пять тысяч рублей, по тем временам немалая сумма. Запчасти для ремонта всегда не хватало. Часто вставал вопрос о необходимости восстановления изношенных деталей, особенно базисных. В ремонтной мастерской имелись новые, длительное время не используемые расточной и хонинговальный станки. Я заинтересовался ими, ознакомился с устройством и инструкцией по эксплуатации. Во время очередной сессии в институте на краевой базе «Сельхозтехники» выписал необходимый инструмент и по приезде с сессии занялся запуском этих станков в нерабочее время. Не без сложностей, с неудачами, но в конечном итоге начал растачивать и шлифовать цилиндры изношенных блоков автомобильных двигателей (в тех автомобилях сменные гильзы цилиндров не применялись).

С увеличением количества техники в колхозах стала развиваться собственная ремонтная база. колхоз «Имени XXII партсъезда», колхоз «Красная Звезда», колхоз «Россия». Отдалённые колхозы («Власть Советов» в д. Дворец, «Советская Россия» в с. Проспихино) пользовались услугами ремонтных баз местных лесопунктов. Поэтому в «Сельхозтехнику» с годами на ремонт стало поступать всё меньше и меньше техники, — это был объективный и естественный процесс.

В июне 1967 года я закончил институт, и меня назначили главным инженером, так как А.М. Боровиков уволился по семейным обстоятельствам и уехал в Канск к родителям. Круг моих обязанностей, конечно, расширился: плотнее пришлось заниматься автотранспортом, отделом механизации трудоёмких процессов в колхозах. А главное — торговым отделом, магазином техники, оборудования и запчастей; организовывать сбор заявок от колхозов и вовремя предоставлять сводные заявки района в краевые организации. Заведующим торговым отделом (директором магазина) уже длительное время работал Петров Михаил Васильевич, но вскоре он уволился на пенсию, и вместо него стал работать Панов Юрий Васильевич (Савельевых). Заведующим складом был Ульрих Фёдор Петрович, очень ответственный работник, с хорошей памятью. Он мог, не заглядывая в каталог и картотеку, быстро найти нужную деталь по образцу старой, а их на складе были тысячи наименований от разной техники, разложенных по полкам, часто очень похожих друг на друга. Однажды был такой случай, что он не мог найти нужную деталь, хотя уверен был, что она имеется на складе. Наутро, придя на работу, он через несколько минут принёс то, что не мог найти накануне. На наши расспросы, как быстро нашёл утром, ответил всерьёз, что во сне увидел, где лежит

В 1968 году Ю.В. Панов ушёл на другую работу (начальником Кежемского ремонтно-дорожного участка), а директором магазина РО «Сельхозтехника» назначен Сизых Михаил Федотович, бывший председатель колхоза «Заветы Ильича» (с. Кежма),

не имевший среднего образования, но имевший большой опыт руководящей работы в колхозах района, член бюро райкома партии, тесно общался с первым секретарём райкома А.Г. Убиенных.

После увольнения Ф.П. Ульриха по семейным обстоятельствам (тяжело болела жена) завкладом года два работал Рудоманенко Виктор Дмитриевич, а потом долгое время работал Сизых Михаил Михайлович, бывший механизатор колхоза «Колос Октября» (д. Селенгино), уже работавший в это время в РО «Сельхозтехника» в отделе механизации животноводства. Его жена, Мария Ивановна, работала бухгалтером материальной группы в РО СХТ.

В начале осени 1967 года управляющий объединения Г.Д. Радаев собрал совещание руководящего состава. Одним из вопросов этого совещания был вопрос подготовки и проведения празднования 50-летия Великого Октября, хотя подготовка шла практически весь год. Наряду с другими, уже традиционными мероприятиями, Г.Д. Радаев предложил поощрить кадровых работников за долголетний труд в объединении. Все, что касалось расходов денежных средств, было непросто, так как предприятие было планомерно убыточным, никаких фондов на такие цели не предусматривалось. Главный бухгалтер Лифантьев Николай Яковлевич в этих делах был очень осторожным, щепетильным, не допускал никаких непредусмотренных затрат, как и положено главному бухгалтеру, особенно в расходовании наличных денежных средств. Но Г.Д. Радаев своей логикой, умением убеждать слушателей в своей правоте доказал необходимость такого решения, тем более что повод был уж очень подходящим. Лифантьев вынужден был пообещать, что решит вопрос с выделением средств. Приказом по предприятию к 50-летию Великого Октября были премированы разными суммами все рабочие, проработавшие несколько лет на этом предприятии. Как они при этом говорили, что главное – не размер премии, а сам факт поощрения их труда, чего не было до этого много лет. Конечно, это дало хороший эффект в укреплении дисциплины, в повышении производительности и качества работ.

Г.Д. Радаев был хорошим руководителем и организатором, как говорят, от Бога. Воспитанный, интеллигентный, эрудированный во многих вопросах, он никогда не повышал голос на провинившегося работника; спокойно, резонно, с внутренним убеждением в своей правоте мог убедить любой коллектив в необходимости выполнения поставленной задачи. Не случайно уже в январе 1968 года на очередном пленуме райкома партии его избирают вторым секретарём райкома.

Меня, по рекомендации Г.Д. Радаева, назначают управляющим РО «Сельхозтехника». Такого поворота событий я, конечно, не ожидал: за полгода из заведующего МТМ – в управляющего... Что я чувствовал тогда? Сказать, что огорчился, значит, ничего не сказать. Новый заведующий МТМ (тогда начал работать Брюханов Валентин Яковлевич, бывший не в ладах с трудовой дисциплиной). Контролёр по ремонту В.И. Попов ушёл на пенсию по состоянию здоровья. Отсутствие главного инженера. Вскоре сменится директор магазина – это было уже известно. Всё это не внушало оптимизма. Появилась некоторая растерянность. Но показывать свою растерянность было нельзя. Главное было то, что хозяйство в целом работало исправно: электроэнергия от собственной электростанции, своя котельная обеспечивали все объекты теплом, дрова были заготовлены на всю зиму. Ведал этим хозяйством уже длительное время Павлов Георгий Яковлевич, надёжный хозяйственник, знающий своё дело. В его распоряжении был ещё автотранспорт (два автомобиля) и пилорама.

Следует отметить, что главные инженеры сменялись довольно часто, не проработав даже год (Брюханов Николай Григорьевич, Карнаухов Николай Сергеевич), главным образом, из-за дисциплины. Мне приходилось дополнительно отдавать работе вечернее время и выходные дни, чтобы глубже вникнуть в положение дел каждого подразделения, узнать их финансовое состояние. Хорошую помощь мне тогда оказала заместитель главного бухгалтера Брюханова Анастасия Фёдоровна, хорошо знающая своё дело, имела специальное образование, которая после ухода на пенсию Н.Я. Лифантьева была назначена главным бухгалтером объединения и проработала в этой должности до ликвидации предприятия.

Со временем приходилось изменять расстановку акцентов в работе объединения. В связи с сокращением объёмов работ по ремонту тракторов и автомобилей необходимо было организовать создание обменного фонда узлов и агрегатов. Создание межколхозной строительной организации (МСО) в районе ускорило строительство новых животноводческих помещений по типовым проектам. Это требовало от РО «Сельхозтехника» как субподрядчика своевременного завоза необходимого оборудования и его монтажа в сдаточные сроки. Значительно увеличились объёмы работ отдела механизации животноводства. Постоянно росли объёмы реализации в торговом отделе в связи с увеличением техники в колхозах и уровня механизации в животноводстве. В условиях летнего завоза водным транспортом все объёмы монтажных работ до наступления холодов выполнить было невозможно. Поэтому нужно было значительно увеличить автомобильный транспорт, чтобы часть оборудования завозить непосредственно в колхозы по зимнику, а монтаж оборудования в сдаточных объектах начинать с наступлением весеннего потепления. Увеличение автопарка потребовало строительства нового гаража, увеличения объёмов работ на пилораме. В звене по лесопилению постоянными рабочими были Суздаев Анатолий Иосифович и Миленчук Иван Дмитриевич. Отделы механизации и торговли стали основными производственными подразделениями объединения. Позднее значительно увеличился и автопарк.

Бессменным руководителем отдела механизации был Сизых Анатолий Иванович. Он оказался очень хорошим организатором. С его подачи паровые котлы отопления, требующие специальной подготовки обслуживающего персонала для предотвращения возможных их взрывов, были использованы как водогрейные, а системы отопления монтировались под естественную циркуляцию воды с открытыми расширительными баками. Такие системы были безопасны при эксплуатации, учитывая уровень подготовки работников, обслуживающих котельные. Время показало, что было принято верное решение: ни одного случая аварий при эксплуатации этих котлов не произошло.

В отделе механизации почти два десятка лет проработал Ярошевский Станислав Иосифович, больше десяти лет работали Крутских Анатолий А., Третьяков Виктор А., для производства сварочных работ часто выезжал В.П. Шутов. Они буквально ночевали на объектах, если поджимали сроки их сдачи. Для проведения монтажа оборудования на мехтоках (сушилки, элеваторы) направлялись в летнее время рабочие ремонтной мастерской, более свободные от основной работы в этот период.

Не могу не отметить многолетнюю безаварийную работу водителей: Верхотурова Алексея Ивановича (Баринок), очень опытного и надёжного в дальних рейсах водителя; Брюханова Николая Самоновича, хорошо знающего автотехнику, но всегда критикующего любое начальство по делу и не по делу; Павлова Николая Антоновича, спокойного

и исполнительного работника; Заборцева Николая Ивановича, небольшого роста, едва видимого из-за руля, но легко управлявшего большегрузным автомобилем «Урал»; Карнаухова Юрия Афанасьевича, Карнаухова Анатолия Алексеевича – самого молодого из названных водителей.

Были ли ошибки и упущения в работе? Конечно, были. Назовите мне хоть одного руководителя, который бы не допускал ошибок. Всем известна поговорка: не ошибается тот, кто ничего не делает. Не выполнялся номенклатурный план ремонтных работ, бывали срывы сроков монтажа оборудования на строящихся объектах, в основном, из-за срыва сроков сдачи объекта под монтаж оборудования строителями. Был допущен пожар на строящемся телятнике в колхозе «Власть Советов» при проведении сварочных работ. На рабочих совещаниях мы постоянно обсуждали ход работ в каждом подразделении, намечали мероприятия по устранению причин срывов работ. В целом план по общему объёму производства в денежном выражении и финансовый план выполнялись.

Однако в ноябре 1969 года, пока был в отпуске, меня сняли с должности управляющего и назначили главным инженером. Никаких причин в приказе указано не было, просто переведён на другую должность. Управляющим объединения был назначен, с должности директора магазина, М.Ф. Сизых, проработал он в должности управляющего чуть более двух лет. В начале 1972 года он уволился и уехал в Иркутскую область к детям.

На работу директором магазина был принят Рожков Михаил Семёнович, имевший высшее образование. После увольнения М.Ф. Сизых по просьбе райкома партии Крайсельхозтехникой был прислан не то из Уяра, не то из Ужура Белоногов (имени-отчества не помню) с высшим инженерным образованием, на должность управляющего Кежемского РО СХТ. Приехал он без семьи, и жить в Кежме явно не собирался. В производство особо не вникал, по району не ездил, довольно часто совершал прогулы. Фактически, обязанности управляющего приходилось исполнять мне, главному инженеру. Коллеги по работе, да и кое-кто со стороны, не раз спрашивали меня, почему я не ухожу из объединения и терплю эту несправедливость по отношению к себе. Меня неоднократно приглашал на работу главным инженером ПМК Кучеренко Пётр Сергеевич, знакомый начальник Усть-Илимской ПМК. Но... увы, я снова отказывался от этих предложений и не хотел уезжать из района.

Большими карьерными амбициями я не страдал, я просто работал! Работал с удовольствием, в коллективе меня слушались и уважали, был избран секретарём партийной организации. Кроме основной работы, ещё преподавал в вечернее время правила дорожного движения и электрооборудование автомобилей на курсах шоферов. При РО «Сельхозтехника» было отдельное здание («красный уголок»), где проводились общие собрания, между собраниями в зале ставили стол для тенниса или бильярдный стол. В этом здании во второй половине шестидесятых годов был открыт филиал Замятинского училища для подготовки механизаторов, в этом же здании в вечернее время были открыты курсы шоферов. Большую работу по организации филиала и курсов провёл первый директор Антон Иванович Кондратович, приглашённый в район председателем райисполкома И.А. Островским. После ухода Кондратовича директором филиала по несколько лет работали Верхотуров Евгений Иннокентьевич, уроженец д. Рожково, и Вебер Владимир Павлович, уроженец д. Верхняя Кежма.

Не вытерпели ненормальной обстановки с управляющим объединения главный бухгалтер А.Ф. Брюханова и председатель профкома Г.Я. Павлов и пошли в райком

к первому секретарю А.Г. Убиенных с информацией о состоянии дел и просьбой от имени коллектива назначить меня управляющим. Их выслушали, но сказали, что райкому лучше знать, кого куда назначать.

Об этом их походе в райком партии я узнал примерно через полмесяца после моего назначения управляющим объединения «Сельхозтехника» в ноябре 1972 года. Главным инженером был назначен Карнаухов Виктор Алексеевич, работавший инструктором в райкоме партии (ранее работал механиком в колхозе «Заветы Ленина» (д. Аксёново) и заочно окончил Красноярский сельхозинститут, а после моего ухода из объединения он был назначен управляющим). Заведующим машинно-тракторной мастерской уже год работал молодой специалист Нечаев Михаил Ефимович, уроженец с. Кежма, впоследствии назначенный главным инженером, управляющим. В восьмидесятых годах он был избран председателем райкома профсоюзов работников сельского хозяйства, а управляющим работал Карнаухов Григорий Никифорович. В конце семидесятых и в восьмидесятые годы долгое время заведующим МТМ работал Карнаухов Алексей Вениаминович (Колокольчик), а главным инженером – Рукосуев Сергей Александрович, небольшого роста, активный и инициативный специалист, прозванный местными юмористами «К-700». Не могу не отметить безупречную работу и потому бессменного секретаря-делопроизводителя Баженовой Валентины Ивановны и бухгалтера-кассира Усольцевой Александры Ивановны.

Наряду с обычными текущими производственными делами, в подразделениях остро стоял вопрос укрепления трудовой дисциплины: прогулы и появления в рабочее время в нетрезвом виде были не редкими. Одним из злостных прогульщиков был молотобоец П.А. Кокорин. Его неоднократно «разбирали» на заседании профкома, увольняли за прогулы, но через некоторое время принимали обратно. После очередного увольнения он не мог устроиться на работу больше месяца и вновь пришёл ко мне с заявлением. Я сказал, что приму его на работу только с согласия профкома. А с профкомом договорился, чтобы давали согласие только после его лечения в ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий). После недолгих разговоров-уговоров П.А. Кокорин дал согласие на лечение и тут же написал заявление. Так как ему нельзя было давать деньги на руки, было решено сопровождающим до места лечения в ЛТП (г. Челябинск) отправить С.И. Яропевского. Затраты на эту поездку частично взял профком, а частично – за счёт предприятия. Время показало, что эти усилия по укреплению дисциплины были не напрасными. По возвращении из ЛТП Кокорин прекратил употребление алкоголя, прекратились прогулы. Это имело позитивный резонанс в других предприятиях райцентра, послужило хорошим наглядным примером другим алкоголикам. В течение нескольких месяцев после этого уже добровольно изъявили желание избавиться от пагубной привычки ещё четыре человека. Но им мы сопровождающих, конечно, не выделяли: хотите лечиться – пожалуйста, отпускное удостоверение и оплата в счёт отпускных по личному заявлению в любое время. Хотя один из четырёх добровольцев через некоторое время «сорвался» и снова начал выпивать, трудовая дисциплина значительно улучшилась. Ко мне однажды пришла жена одного из вылеченных и со слезами благодарила за то, что муж перестал приходить домой пьяным, устраивать дебоши, стал приносить зарплату домой, что в семье стало спокойно. По-моему, это главное, ради которого стоило провести в коллективе такую работу, пойти на определённые затраты и помочь людям избавиться от пагубной зависимости. К сожалению, алкоголизм не считался болезнью, и это мнение многие годы поддерживалось

на законодательном уровне, когда алкогольное опьянение при совершении преступления считалось смягчающим обстоятельством.

В 1973 году райкомом партии, райисполкомом, в том числе управлением сельского хозяйства, через краевые организации решался вопрос об объединении колхозов и создании на их базе совхозов. В районе в это время было десять колхозов из двадцати шести, созданных в период коллективизации в тридцатые годы XX века. Было создано три совхоза, официальной датой их создания считается 3 декабря 1973 года.

Совхоз «Ангара» с центральной усадьбой в с. Паново объединил четыре колхоза: «Путь к коммунизму» (д. Фролово), «Ангара» (д. Усольцево), «Заветы Ленина» (д. Аксёново), «Россия» (с. Паново и д. Селенгино), который был создан в шестидесятые годы на базе колхозов «Пробуждение» и «Колос Октября». Деревень Савино, Привалихино, Соколово и колхозов в них к тому времени уже не было.

Совхоз занимал территорию от границ с Иркутской областью до острова Большой и располагался более чем на сорока островах и участках по берегам Ангары. Вот некоторые, самые крупные острова: Савинский, Петухов, Бурнауль, Букошин, Соколовский, Усольцевский, Сергушкин, Аникин, Сосновый, Курейный, Коровий, Басковой, Лиственный, Тунгусский, Иринда. На большинстве из них, кроме сельхозугодий, были сосновые боры и берёзовые рощи, ягодные кустарники: черёмуха, боярышник, чёрная и красная смородина, а также брусника. А сколько грибов ежегодно на них брали: рыжиков, груздей, волнушек, маслят! Когда я летом, в конце мая и начале июня, ездил на моторной лодке по колхозам и отделениям совхоза, всегда старался проехать по протоке Узкая между островами Тунгусский и Иринда. Это период цветения черёмухи, когда воздух был настолько насыщен запахами цветов, что кружилась голова, невозможно было надыхаться, и ход лодки приходилось сбавлять. Цветущая черёмуха с обоих берегов протоки наклонялась над водой, образуя арку-тоннель. Очень красиво! Часто приходилось слышать от знакомых, прибывших из поездок в другие места в России или в другие страны, что там красивая природа. Да, ПРИРОДА любая вообще красива, но умалять красоту природного уголка Кежемского района, с его величавой Ангарой, с его заповедным многоостровьем, с его знаменитой с петровских времён ангарской мачтовой сосной негоже! Наверно, мы не в полной мере ещё осознали, что потеряли в связи с созданием водохранилища БогЭС.

Совхоз «Кежемский» (с центральной усадьбой в селе Кежма) объединял три колхоза: «Заветы Ильича» (с. Кежма и Верхняя Кежма/Мозговая), «Имени XXII партсъезда» (д. Заимка), «Ударник» (д. Алёшкино). В его состав входили все сельхозугодья на островах и по обоим берегам Ангары от острова Большой (включительно) до Аплинского порога. К совхозу относились два самых крупных острова района. о. Большой и о. Тургенев, на которых было всё, что необходимо и для ведения сельского хозяйства, и для заготовок на зиму. Остров Тургенев был самый большой в районе и самый богатый: за брусникой, смородиной, рыжиками туда ездило пол-Кежмы и население окрестных посёлков. На нём располагались д. Заимка, д. Алёшкино, ещё раньше была д. Гусевка. Названия других островов звучали, как музыка: Журавков, Малиновый, Лебяжий, Сенной, Народимский, Кутарейный.

Совхоз «Проспихинский» (с центральной усадьбой в с. Проспихино) объединял три колхоза: «Власть Советов» (д. Дворец), «Красная Звезда» (д. Рожково), «Советская Россия» (с. Проспихино, д. Пашино). В его состав входили также земли по р. Кова, где ранее были

колхозы (в деревнях Уяр, Сизая, Костино, Прокопьево, Карамышево), а также сельхозугодья по р. Кода. В 1982 году в состав этого совхоза были переданы из Богучанского района отделения совхоза «Заледеевский», расположенные в с. Заледеево, д. Климино, д. Чадобец, д. Сыромолотово, с. Яркино. Объединённый совхоз получил название «Заледеевский» с центральной усадьбой в с. Заледеево.

В 1986 году совхозу «Ангара» были переданы отделения в д. Бидея и с. Ирба совхоза «Богучанский» Богучанского района, расположенные от центральной усадьбы с. Паново на расстоянии около четырёхсот километров на р. Мура. Животноводческие помещения в этих отделениях при приёмке производили удручающее впечатление: никакой механизации, вместо стёкол в окнах – рваная полиэтиленовая плёнка, требовался значительный объём ремонтных работ

Передача части земель Богучанского района совхозам «Ангара» и «Проспихинский» была предусмотрена проектом Богучанской ГЭС для освоения сельхозугодий взамен затапливаемых водохранилищем ГЭС. При обследовании территории Кежемского района земель, пригодных для освоения под пашню и сенокосы, было очень немного и с очень малым (пять-семь сантиметров) гумусным слоем. А на передаваемой от Богучанского района территории было достаточно земель для освоения с гумусным слоем до тридцати-сорока сантиметров и даже до семидесяти сантиметров в ур. Ленпосёлок. Для совхоза «Кежемский» предусматривалось освоение сельхозугодий севернее с. Новая Кежма (всего тысяча восемьсот гектаров), которые требовали больших затрат по их окультуриванию.

К моменту образования совхозов районное объединение «Сельхозтехника» работало довольно успешно, все подразделения были укомплектованы квалифицированными кадрами, плановые объёмы работ выполнялись, внедрялся хозрасчет с материальной заинтересованностью работников подразделений. Я посчитал возможным поехать работать в совхоз «Ангара», в родное село Паново. Директором совхоза был назначен Кривин Николай Иванович, работавший более пятнадцати лет председателем передового в районе колхоза «Заветы Ленина». Поговорил дома с женой, как она смотрит на то, чтобы переехать в Паново на работу в совхоз. Она в это время работала заведующей районной библиотекой, и, естественно, вставал вопрос, где она будет работать. Кстати, вопрос о возможном переезде куда-то у нас обсуждался не раз. Она всегда говорила: «С тобой хоть куда. где ты, там и я!». Настоящая декабристка!

Переговорил с Н.И. Кривиным. Он сказал, что должности главного инженера и зав. отделом кадров вакантны. На том и порешили. Я подал заявление в РК КПСС о направлении меня на работу в совхоз «Ангара». Решения не было довольно долго, и я написал второе заявление. В итоге, 30 декабря 1973 года погрузили на совхозную машину домашние вещи и переехали в Паново, а 2 января 1974 года уже вышел на работу в совхозе в качестве главного инженера, а жена – зав. отделом кадров.

Работа кадровиком вновь созданного совхоза была очень ответственной, требовала скрупулезности, педантичности при подготовке приказов по ликвидации колхозов и приёмке всех работников в совхоз, согласно трудовому законодательству, чуткого отношения в вопросах установления трудового стажа в колхозах. Особенно много неясностей было с жителями Фролово и Усольцево: необходимо было лично встречаться с каждым, часто оформлять свидетельские подтверждения, так как многие документы в колхозах были утеряны или просто отсутствовали. Всю имеющуюся документацию по колхозам необходимо было систематизировать и сдать в районный архив. С высоты прошедших

более сорока лет хочу отметить, что за ту работу кадровиком в первые два года образования совхоза «Ангара» Валя получила много благодарных слов от бывших колхозников, работавших в военные и послевоенные годы с двенадцати-тринадцати лет десятками лет без выходных и отпусков, когда при оформлении пенсий у них были качественно оформленные документы и пенсии назначались без проволочек.

Работа в совхозе мне нравилась, более конкретное общение с управляющими отделений, механиками, коллективами отделений. Проблем в новом большом хозяйстве было, конечно, много. В первую очередь необходимо было решить вопросы радиосвязи и автотранспорта, обеспечения водным транспортом. Решением этих задач необходимо было заниматься мне. Директор совхоза Н.И. Кревин и главный бухгалтер И.В. Брюханов выделили денежные средства, вручили мне чековую книжку, и я поехал в Красноярск. Конечно, мнегодились былые связи по линии Крайсельхозтехники и Енисейского речного пароходства. В течение месяца были доставлены радиостанции и установлены на всех отделениях, в летний период завезены были катера БМК-90, один был привезён даже из Минусинска, приобретены лодочные моторы «Вихрь», автомашины «Москвич» типа «шиньон», снегоходы «Буран» – главным специалистам для оперативного передвижения по совхозу в любое время года. Внедрялись звеньевая организация труда в полеводстве, механизация доения в летний период на пастбищах, система техобслуживания в период полевых работ, прежде всего, на Пановском отделении как самом крупном. Работать приходилось часто без выходных дней, раньше вставать и позже ложиться, особенно в период полевых работ.

Райком партии ввёл должности освобождённых секретарей парткомов совхозов. В совхозе «Ангара» секретарями парткомов в разное время были Карнаузов Иван Степанович, Игнатов Виталий Николаевич, Привалихин Валерий Анатольевич. Совхоз постоянно выполнял планы по сдаче государству мяса и молока. Это, конечно, результат коллективного труда всех подразделений совхоза, но лучших результатов добивались Аксёновское и Пановское отделения.

Два соседних отделения, в составе одного Фроловского сельсовета, находились на расстоянии всего пятнадцати километров друг от друга, но очень отличались по менталитету. Деревня Фролово размещалась на верхней изголови острова Бурнауль. Почва здесь была чернозёмная, и во время весеннего таяния снега, и во время дождей по улицам без сапог невозможно было пройти. Деревня Усольцево стояла посередине острова Усольцевский, продувалась со всех сторон, и после непогодицы улицы быстро высыхали. Даже управляющие отделений, бывшие председатели колхозов, Привалихин Иван Петрович (Фроловский), человек осмотрительный, осторожный при принятии решений, с людьми общался спокойно, в меру своей подготовленности убеждал людей о принятом решении. Привалихин Иван Петрович (Усольцевский), участник войны, был решительным, довольно резким, матерщинником редкостным, правду-матку, как ему казалось, мог высказать любому, невзирая на должности.

Вообще-то почти все усольцевские мужики отличались в районе умением материться, общаться матом под стать винокуровским работникам ЖЭКа. Но в разговоре это не оскорбляло собеседников, матерщина в их устах была связкой слов, способом общения друг с другом. После ухода на пенсию И.П. Привалихина управляющим отделения работал Привалихин Ким Андреевич, довольно эмоциональный человек, бывший механик, но один из немногих усольцевских мужиков, который не матерился.

У Фроловского отделения были несколько лучше результаты в животноводстве. Одной из лучших доярок в совхозе была Привалихина Екатерина Егоровна, надаивавшая более двух тысяч с половиной килограммов от каждой коровы. Бессменной телятницей с неплохими результатами работала Торгашина Екатерина Александровна, довольно скандальная и крикливая женщина. Её муж, Торгашин Николай Петрович, много лет проработал машинистом электростанции, в отличие от жены, как это часто бывает, молчаливый, спокойный, уравновешенный флегматик. Постоянным скотником на коровнике работал Брюханов Яков Александрович, часто был сменным дояром. Многие годы бригадиром в животноводстве работал Брюханов Владимир Яковлевич, спокойный, малограмотный, но умный от природы, имел большой авторитет и уважение среди односельчан. Такой же характеристики заслуживает работавший в то время механиком отделения Карнаухов Михаил Иванович, часто вынужденный ввиду удалённости от ремонтной базы совхоза самостоятельно находить выход и устранять на месте поломки в технике, с чем он успешно справлялся.

У Усольцевского отделения были лучше показатели в растениеводстве, выше культура земледелия и, как результат, выше урожаи зерновых и кормовых культур, чем на Фроловском отделении. Это было следствием того, что в Усольцево механизаторы были местные, доморощенные, постоянные, в отличие от фроловских, где сменяемость была частая, хотя объективных объяснений этому нет: во Фролово школа была восьмилетняя, а в Усольцево – начальная, во Фролово – сельсовет на месте, а усольцевским при необходимости нужно было ехать во Фролово. Был даже случай гибели невесты в ДТП зимой, когда после регистрации брака в сельсовете молодожёны возвращались в Усольцево на санной повозке и попали под машину. Тем не менее в Усольцевское отделение механизаторы на полевые работы из других предприятий не привлекались.

Могу назвать более десятка механизаторов, которые работали одновременно на этом отделении. Это отец и сын Усольцевы Михаил Александрович и Алексей Михайлович, отец и сын Быковы Иван Павлович и Валентин Иванович; Усольцев Иван Иванович, Усольцев Василий Яковлевич, Усольцев Пётр Максимович, Усольцев Василий Васильевич, братья Сизых Борис и Иннокентий, Усольцев Василий Васильевич и др.

Долгое время механиком отделения был Привалихин Ким Андреевич. В конце восьмидесятых годов неплохой тандем руководителей получился из Усольцева Алексея Михайловича и Быкова Валентина Ивановича, которые поочередно работали управляющим и механиком. Не могу не назвать некоторых жителей д. Усольцево, проработавших всю трудовую жизнь в колхозе и совхозе: Быкова Евдокия Ивановна, Усольцева Ксения Матвеевна, Усольцев Василий Матвеевич, Усольцева Прасковья Матвеевна, Усольцев Василий Феоктистович, Сизых Николай Филиппович и Мария Мироновна, Привалихина Мария Петровна, Усольцева Домна Семёновна, Усольцева Ксения Захаровна, Усольцева-Шмаль Мария Ивановна, Верхотуровы Иван Андреевич и Марина Ивановна, передовая доярка отделения Брюханова Валентина Лаврентьевна. Они не добивались выдающихся результатов, как, например, аксёновцы, но их повседневный, из года в год нелёгкий труд, вызывает не меньшее уважение.

Аксёновское отделение совхоза, как и в бытность колхоза, по своим результатам стояло особняком, как бы на высшей ступеньке пьедестала. Неизменно высокие (более трёх тысяч килограммов) надои от каждой фуражной коровы, высокие урожаи зерновых и кормовых культур. Аксёново располагалось на левом берегу р. Ангара, в восемнадцати

километрах вниз по течению от с. Паново. Сельхозугодий, особенно пашни, было меньше, чем на других отделениях, но за счёт большей урожайности они хорошо обеспечивали кормами животноводство отделения.

После назначения Н.И. Кревина директором совхоза управляющим Аксёновского отделения успешно работал Дмитриев Анатолий Александрович, спокойный, рассудительный, хозяйственный руководитель, заслуживший большое уважение не только у односельчан. К огромному сожалению, у него был врожденный порок сердца. После него управляющим отделения работал местный житель Журавлёв Михаил Иванович. Неизменно высоких результатов добивались доярки Белогорлова Прасковья Андреевна, Дмитриева Галина Васильевна, Привалихина Кристина Александровна, Шестакова Евдокия Матвеевна, Бутакова Антонида Ивановна, Панасенко Людмила Григорьевна. Всю трудовую жизнь отдали сельхозпроизводству на этом отделении Брюханов Валентин Степанович, Дмитриев Василий Александрович, Брюханов Григорий Никифорович (участник войны, награждён несколькими боевыми орденами), Привалихин Алексей Петрович, Карнаухова Анна Андреевна, Дербус Захар Иванович.

И снова о Паново, о котором есть более подробная моя статья в книге «Живёт облик родины с нами». Хочу дополнить список жителей некоторыми фамилиями. Была в деревне многодетная семья Тихоновых, семеро детей: Катя, Лиза, Иван, Мария, Зина, Володя, Миша. Семья бедная, но отец семейства, Пономарёв Тихон М., любил приложиться к рюмочке, естественно, за чужой счёт. Для этого он применял некоторую хитрость, о которой все знали. Проходя мимо дома, где гуляют, он становился на одно колено и делал вид, что завязывает развязавшийся шнурок черка или бродня. Процедура завязывания-развязывания продолжалась до тех пор, пока из окна дома его не позовут за стол. Володя обладал хорошим музыкальным слухом, самостоятельно научился хорошо играть на балалайке и гармошке, часто играл в сельском клубе во время вечеров отдыха вперемешку с патефоном.

Привалихин Иван Иванович («Пузырь»), долгое время работавший председателем колхоза «Пробуждение», а потом председателем сельпо, умный, доброжелательный человек, хороший руководитель. Некоторое время мне приходилось по-соседски нянчиться у него с маленькой дочкой Аней. Была в деревне бабушка Лена (Казоровых), бывшая колхозница, самая старая жительница села (более девяноста лет), довольно полная и приветливая старушка, подолгу последние годы сидела у окна и рукой зазывала прохожих односельчанок на чашку чая с отменными шаньгами. Не могу не вспомнить о мужиковатой крупной женщине Кингель Екатерине, немке, в деревне её звали Катя Большая, работала конюхом, а потом завхозом в сельпо, очень добрая и спокойная, своих детей не имела, но любила всех детей, защищала обиженных и всегда давала какой-нибудь гостинец. В летнее время иногда организовывала из старшекласников бригаду по заготовке и сплаву леса из верхней части Пановского лесничества до с. Паново.

В Пановском отделении совхоза была животноводческая бригада в д. Селенгино, на базе бывшего колхоза «Колос Октября», вначале была группа дойных коров, пока там жила доярка Сизых Ольга Емельяновна, потом на острове содержался молодняк крупного рогатого скота на откорме. Бессменным бригадиром до середины девяностых годов был местный житель Бутаков Николай Михайлович, к которому часто заезжали на ночлег или за какой-нибудь помощью кежемские и усть-илимские рыбаки. Николай Михайлович – человек с хитрецей и природным юмором. Однажды мне рассказали про него

анекдот-быль. В весеннюю распутицу он по рации спрашивает у сына Александра, главного ветврача совхоза: «Что делать? Корова потеряла жвачку, не ест, не пьёт, можно чем-то лечить или забивать?». Ответ специалиста: «Если есть красное вино, налей корове в рот стакан вина, если не поможет, тогда придётся забивать». Николай Михайлович взял у жены, Нины Андреевны, бутылку красного вина и пошёл к корове. Примерно через час Нина Андреевна пошла проверить корову. Корова спокойно жуёт сено, а Николай Михайлович спокойно спит на сеновале. Нина Андреевна: «Это ты так лечишь корову?». Николай Михайлович: «Я ей стал наливать, а она говорит, что одна пить не будет».

В начале июля 1975 года по поручению бюро райкома ко мне приехал председатель райисполкома Островский Иосиф Андреевич с предложением о переходе на работу начальником районного управления сельского хозяйства. При всём моём уважении к И.А. Островскому как к умному и доброму человеку и районному руководителю, он меня не убедил в необходимости такой смены моей работы, и я отказался. Через несколько дней в совхоз приехал Г.Д. Радаев, работавший тогда уже первым секретарём РК КПСС и курировавший сельское хозяйство района. После проведения официальных мероприятий Радаев сказал мне, что нужно поговорить. Я догадывался, о чём будет разговор, и пригласил его на ужин. Ужин продлился до рассвета, нам было что вспомнить и о чём поговорить, — последние годы мы встречались довольно редко.

Я задал вопрос, чем не устраивает Попов Владимир Николаевич в качестве начальника управления сельского хозяйства, пришедший на смену Заборцеву Григорию Ананьевичу, перешедшему после защиты кандидатской диссертации на преподавательскую работу в Красноярский сельхозинститут. Владимир Николаевич — энергичный, настойчивый в решении проблем, в воплощении своих идей. Про таких говорят: выгоняешь в дверь — лезет в окно. Он сумел пробить в краевых организациях выделение нужного металла на изготовление плашкоутов для всех колхозов района, организовал строительство бетонных траншей для силоса и сенажа, в результате значительно уменьшились потери кормов, пробивал внедрение новых технологий. И, конечно, при этом допускал ошибки, критику в свой адрес не признавал.

Одной из таких грубых ошибок В.Н. Попова было строительство коровника траншейного типа в д. Заимка по тульскому методу. Принцип его заключался в том, что коровы содержались на полу, состоящем из чугунных щелевых плит, который должен был подогреваться биотопливом из траншей под полом с глубины около трёх метров. Многие, в том числе и я, будучи управляющим РОСХТ, серьёзно критиковали этот проект: кежемские зимы под пятьдесят градусов мороза — далеко не чета тульским. Биотопливо, основой которого была солома, могло не сработать, да и соломы почти никогда не было лишней, так как использовалась на корм скоту. Первая же зима показала несостоятельность этого проекта для условий района. смоченная мочой и навозом от коров солома промёрзла так, что потом за лето не оттаяла, а чугунные решётки пришлось срочно закрывать досками, и навоз убирать вручную.

Г.Д. Радаев умел убеждать собеседника своей логикой. Беседа на тему о цене ошибки руководителей разного уровня, что чем выше ступенька руководителя, тем дороже обходится его ошибка, что критиковать всегда легче, чем на деле доказывать свою правоту, что труд руководителя административного органа тоже приносит удовлетворение, и даже большее, чем у хозяйственника, хотя и значительно реже, и т.д. и т.п. В общем, к рассвету я дал согласие перейти на работу в районное управление сельского хозяйства.

Радаев поехал в Кежму (поспит в дороге), а я пошёл на свой последний рабочий день в совхозе, так как на завтра должен был уехать тоже в Кежму: принимать дела, знакомиться с новым коллективом, хотя со многими был знаком по прежней работе.

Управление сельского хозяйства в это время было неплохо укомплектовано специалистами. Главным агрономом работал молодой, энергичный, грамотный специалист Сафонов Иван Алексеевич, всегда с улыбочкой, но настойчиво добивавшийся внедрения севооборотов, соблюдения технологии полевых работ. Главным зоотехником был Данишев Николай Павлович, очень коммуникабельный человек: он не мог ни на кого обижаться или кого-то обидеть, знал по имени-отчеству всех доярок, телятниц, свинок в районе, своими шутками-прибаутками мог быстро сгладить возникшее напряжение, со всеми находил взаимопонимание. Главным ветврачом был Попов Александр Сергеевич, умный, серьёзный, знающий своё дело специалист, своевременно организовывал проведение сезонных профилактических обработок не только совхозных животных, но и в личных хозяйствах населения, не допустил ни одного случая серьёзных заболеваний. После его ухода с поста директора районной ветбаклаборатории (он заменил в своё время ушедшего на пенсию Белолипецкого Александра Дмитриевича), главным ветврачом района успешно работал Кайгородов Владимир Ильич, бессменным инженером гостехнадзора – Савватеев Александр Степанович. Инженером-землеустроителем работала Данишева Екатерина Прокопьевна, которая своевременно, грамотно и красиво оформляла все землеустроительные документы. После её ухода на пенсию, с 1982 года землеустроителем района работал Захряпин Пётр Васильевич, беспокойный, энергичный, лёгкий на подъём человек, уроженец д. Верхняя Кежма.

Главные инженеры управления сельского хозяйства сменялись довольно часто: А. Теряев (переехал в с. Богучаны), В.Д. Антипин (перешёл главным инженером в совхоз «Ангара»), В.И. Самаль (перешёл главным инженером в совхоз «Кежемский»). В восьмидесятых годах стал работать главным инженером Усольцев Сергей Николаевич, уроженец с. Кежма, подававший надежды молодой специалист. В начале моей работы начальником управления главным бухгалтером был Черных Александр Иванович, главным экономистом – Ширяев Дмитрий Н.

В Кежме, на базе бывшего колхоза «Заветы Ильича», был неплохой сортоучасток под руководством агрономов супругов Черепановых – Михаила Афанасьевича и Галины Ивановны. На участке проводились испытания по районированию различных сортов зерновых и кормовых культур, готовились предложения по технологии их выращивания, проводились семинары с руководящими работниками отделений совхозов. После переезда Черепановых в с. Заледеево, практически до ликвидации сортоучастка, его заведующей работала Илюхина Валентина Акимовна. Большая работа, особенно в осенне-зимнее время, проводилась в семенной лаборатории, которой заведовала Смирнова Валентина Ивановна, определяя всхожесть и влажность каждой партии засыпанных семян, готовила рекомендации по повышению всхожести, нормам высева семян в период полевых работ.

Уже через месяц после моего назначения начальником управления мне необходимо было делать доклад на очередной сессии райсовета о состоянии дел в районе по заготовке кормов и подготовке к уборке урожая. Если состояние дел по этим вопросам в совхозе «Ангара» мне было известно, то в совхозах «Кежемский» и «Проспихинский» мне необходимо было ознакомиться заново. Директором совхоза «Кежемский» был тогда А.М. Боровиков, вернувшийся в 1971 году обратно в район и работавший до образования

совхозов председателем колхоза «Заветы Ильича». С Боровиковым мы проехали по всем отделениям и бригадам, занимающимся заготовкой кормов.

На центральном отделении совхоза «Кежемский» (в Кежме) управляющим был Гладких Владимир Александрович, ответственный, способный, беспокойный руководитель, всегда был в курсе дел всех подразделений такого большого хозяйства. Бригадиром на о. Большой был Кулинич Иван Алексеевич, бывший кавалерист, участник войны. Бригадиром «домашней» бригады многие годы работал Лушников Михаил Елизарович.

В этом отделении совхоза было два свинарника, один из них находился в д. Верхняя Кежма. Свиноводство на Кежемском отделении было развито неплохо, много поросят продавалось населению райцентра. Хороших результатов добивалась свиноводка Ткаченко Анна Матвеевна, получавшая по тысяче двести поросят от закреплённой группы свиноматок при плане восемьсот голов.

В бригаде, за малой речкой, была единственная в районе куриная птицеферма, которой заведовала до её закрытия Кулинич Анна Михайловна. На этом отделении всегда не хватало постоянных рабочих, поэтому в период заготовки кормов и уборки урожая привлекались коллективы предприятий райцентра. Многие годы из районного узла связи на уборке зерновых работал комбайнёром Зырянов Вениамин Никифорович, постоянно занимавший призовые места в районе.

В д. Заимка управляющим отделения был авторитетный в районе, бывший долгое время председателем экономически крепкого колхоза «Имени XXII партсъезда» Заборцев Николай Иннокентьевич, любитель внедрять новую технику, новые технологии, поэтому и «тульский» коровник на двести голов был построен в этом колхозе. В этом отделении надой молока от каждой коровы были выше, чем в других отделениях совхоза. Передовая доярка этого отделения, Сизых Екатерина Михайловна, получала надой свыше двух тысяч пятисот килограммов от каждой коровы. Телятница этого отделения Рукавишников Серафима Иннокентьевна постоянно, в течение многих лет, получала наивысшие в районе привесы – до пятисот пятидесяти граммов на голову в сутки.

В д. Алёшкино управляющим был Сизых Михаил Иванович, тоже бывший председатель колхоза «Ударник», хороший механизатор и механик, практически не выезжал из деревни вплоть до её закрытия. В этом отделении всегда был недостаток рабочих, жители постепенно переезжали в с. Заледеево и д. Сыромолотово, поэтому отделение в 1985 году – первым в районе – было закрыто, а оставшиеся производственные постройки были переданы учреждению К-100 для подсобного хозяйства.

Через несколько дней после поездки по совхозу «Кежемский» по радию договорился с директором совхоза «Проспихинский» Кошкиным Михаилом Фадеевичем о встрече в д. Дворец, а оттуда на лодке тоже проехать по всем отделениям и бригадам. Управляющим в д. Дворец был Сизых Василий Иннокентьевич, пожалуй, самый спокойный, не равнодушный, а именно спокойный управленец, никогда не теряющий присутствие духа в любых ситуациях, многодетный (одиннадцать детей!) отец.

Первым управляющим в д. Рожково стал Гнатышин Степан Иванович, бывший председатель колхоза «Красная Звезда», довольно успешно он справлялся с плановыми объёмами производства сельхозпродукции. Многолетним трудом заслужил большой авторитет не только у односельчан, поэтому его избрали председателем Проспихинского сельсовета, в состав которого входила д. Рожково. После него по несколько лет управляющими работали Верхотуров Николай Иванович, Улаев Анатолий Викторович,

который в период работы механизатором за высокие достижения был награждён орденом Красного Знамени. Бессменным, в течение нескольких десятков лет, в колхозе, а потом в отделении совхоза работал главным бухгалтером Верхотуров Иннокентий Степанович, один из лучших бухгалтеров района.

Среди когорты управляющих отделениями совхозов района особняком можно выделить Андреева Ефима Никитича, управляющего Проспихинским отделением, участника войны, награждённого не только боевыми, но и трудовыми наградами. Работая председателем колхоза «Советская Россия», он вывел колхоз в один из самых крепких, уступая разве только аксёновскому колхозу «Заветы Ленина». Хороший тандем, основанный на взаимном доверии, получился у Е.Н. Андреева с главным бухгалтером Верой Яковлевной Келлер, которая вникала в производственные дела, была всегда в курсе дел и успешно заменяла председателя в дни его отсутствия в хозяйстве.

К 1975 году в районе уже начались работы по строительству Богучанской ГЭС. Новое строительство объектов в совхозах было запрещено, так как это была зона будущего водохранилища. В связи с этим уже в 1972 году была ликвидирована межколхозная строительная организация (МСО), а её база передана ремонтно-строительному участку (РСУ) в с. Кежма. Поэтому на повестку дня сельскохозяйственного производства выдвигались две главные задачи: сохранение имеющегося уровня производства сельхозпродукции в районе и обеспечение своевременного, до наполнения водохранилища, переноса сельхозпроизводства в новые посёлки, на новые территории. Обе задачи были в этот период не из лёгких.

Главные бухгалтеры и экономисты в управлении сельского хозяйства сменялись довольно часто. После А.И. Черных главным бухгалтером работала Василенко Любовь Ивановна, Вологжина Нина Николаевна и другие. После Д.Н. Ширяева главными экономистами были Ляпкин Дмитрий, Постолов А., Вологжин Алексей Ануфриевич. Были периоды, когда не было ни главного бухгалтера, ни главного экономиста. Для составления сводных квартальных и годовых отчётов иногда привлекались бухгалтера из совхозов. В связи с этим мне приходилось много времени уделять изучению бухгалтерских отчётов, поскольку для квалифицированного проведения квартальных и годовых балансовых комиссий нужно было знать реальное финансовое состояние хозяйств, проводить более глубокий анализ производительности труда, себестоимости продукции растениеводства и животноводства. Необходимо было проводить районные совещания, семинары, конкурсы по профессиям. Если подготовку и организацию таких мероприятий осуществляли отраслевые специалисты по разработанным ими и утвержденным планам, основные доклады готовились мною в выходные дни и ночные часы. Но для этого необходимо было много ездить по району, чтобы знать истинное положение дел, проводить встречи с коллективами, как-то влиять на ситуацию, решать возникающие проблемы, анализировать ежедневные сводки по надоям, по ходу полевых работ. Эта работа занимала большую часть всего рабочего времени управления для решения первой задачи.

С благодарностью вспоминаю Островского Иосифа Андреевича, работавшего до 1980 года председателем райисполкома, — был моим непосредственным руководителем в районе, который с присущей ему мудростью очень тактично направлял, подсказывал и поддерживал меня в нужный момент.

В управлении сельского хозяйства был отдел капремонта, в котором по штату был один человек. В начале моей работы в управлении сельского хозяйства этот отдел занимался вопросами капремонта и реконструкции некоторых старых объектов в совхозах:

составлением смет, заказов на проектно-сметную документацию, сводных заявок на стройматериалы. Два года до трагической гибели работал Сизых Николай Николаевич, практик со средним специальным образованием. В таком составе отдел, конечно, не мог решать такой большой задачи, как организация строительства и перенос сельскохозяйственного производства из зоны будущего водохранилища ГЭС. Нужно было срочно решать вопрос расширения отдела капстроительства. С большим трудом удавалось в краевом управлении добиваться расширения отдела хотя бы на одного человека в год.

В августе 1979 года меня направили на учёбу в Высшую партийную школу в г. Новосибирск. Начальником районного управления сельского хозяйства был назначен М.А. Черепанов, проработавший до этого год директором совхоза «Кежемский». Я противник того, чтобы руководитель больше восьми-десяти лет занимал одну и ту же должность, но и частая сменяемость пользы делу не приносит. В сельском хозяйстве района это был период, когда «лошадей на переправе» лучше не менять.

По окончании Новосибирской ВПШ в июне 1981 года меня назначили заместителем председателя райисполкома по общим вопросам, эту должность в народе называли – зам по общим ответам. По должности чем только не занимался: курировал всё, что было в районе, кроме сельского и лесного хозяйства. Был председателем всевозможных комиссий: административной, по делам несовершеннолетних, наблюдательной по рассмотрению дел осуждённых на условно-досрочное освобождение, по культуре, по торговле, по приёмке строящихся объектов в эксплуатацию и т.д. Я честно пытался решать все возникающие вопросы, но это был не мой профиль.

Осенью 1983 года Черепанов написал в райком КПСС заявление с просьбой о направлении его директором укрупненного совхоза «Заледеевский». Его заявление удовлетворили, а мне предложили перейти начальником управления сельского хозяйства, первым заместителем председателя райисполкома. Конечно, я согласился. Директором совхоза «Кежемский» тогда работал Самаль Валерий Иосифович, хороший руководитель с высшим сельскохозяйственным образованием, не суетился по мелочам, а старался работать на перспективу.

Везло мне на повторные возвраты к месту жительства, на место работы: два раза в Паново (механизатором и главным инженером), два раза – главным инженером и управляющим РО «Сельхозтехника», теперь второй раз начальником управления сельского хозяйства. (А ещё говорят, что снаряд в одну и ту же воронку дважды не попадает.)

Теперь мне необходимо было срочно заниматься организацией работ по увеличению объёмов строительства для всего агропромышленного комплекса на новых территориях, так как строительство объектов Богучанской ГЭС шло большими темпами. В штате отдела капстроительства управления сельского хозяйства было три специалиста, руководителем отдела уже несколько лет работала Панова (Брюханова) Ирина Егоровна, специалист с высшим образованием, с опытом практической работы в строительстве, инициативный и исполнительный работник. Но из-за частых и всё увеличивающихся командировок, к большому моему сожалению, вынуждена была уволиться по семейным обстоятельствам.

В 1984 году начальником отдела назначили Орлову Веру Павловну переводом из Недокурской ПМК, хорошего специалиста, с несколько авантюристическим складом характера. Отдел в основном занимался подготовкой проектно-сметной документации на новые объекты, на ремонт и реконструкцию действующих объектов, особенно в отделениях, принятых от Богучанского района, где ремонт не проводился годами, зная,

что будут переданы в Кежемский район. Но нужны были масштабные работы по строительству жилья, новых объектов производства и соцкультбыта, строительству дорог и линий электропередач, освоению новых земель. Для этого нужен был единый план, согласованный и утверждённый соответствующими краевыми органами и обеспеченный финансированием.

После долгого моего хождения «по мукам» в краевых организациях крайисполкомом было поручено отделу по подготовке водохранилищ ГЭС крайисполкома (заведующим отделом был Коробейников Владислав Николаевич) совместно с районным управлением сельского хозяйства подготовить проект решения крайисполкома по этому вопросу. Краевое управление сельского хозяйства заниматься этим вопросом отказалось, мотивируя тем, что выделяемые средства на перенос сельхозпроизводства в Кежемском районе выгоднее вкладывать в другие районы края, а потребности жителей Кежемского района обеспечивать привозными продуктами. Но каких-то конкретных предложений представлено не было, и такой вариант в официальных органах не рассматривался.

Нами был подготовлен подробный план очередности строительства всех необходимых объектов, определены объёмы и задачи по их выполнению. Проекты этого плана и решения крайисполкома были рассмотрены и согласованы с исполнителями: Управлением строительства Богучанской ГЭС, Красноярскагропромстроем, Красноярскавтодором, Красноярскводстроем. Ими были внесены некоторые предложения по срокам и объёмам финансирования. Только после этого крайисполком в начале 1987 года рассмотрел и утвердил представленный проект.

Дела по строительству новых объектов значительно ускорились: были созданы ПМК агропромстроя в с. Заледеево и его филиал в с. Кежма для освоения земель, хозрасчётное СМУ в г. Кодинске. Ежегодно согласовывались титульные списки по строительству и вводу объектов в эксплуатацию. Финансирование всех плановых объектов обеспечивалось в полном объёме. Хотя плановые объёмы и сдача объектов в эксплуатацию не всегда выполнялись, особенно строительно-монтажным трестом Богучанской ГЭС, всё-таки объёмы капвложений и строительно-монтажных работ значительно росли с каждым годом. Осваивались новые земли в ур. Ленпосёлок и на чадобецкой стороне в совхозе «Заледеевский», в ур. Бузыканоно Ирбинского отделения совхоза «Ангара», для совхоза «Кежемский» – севернее п. Новая Кежма; начали строить автомобильные дороги: Заледеево – ур. Ленпосёлок, от бетонной дороги Кодинск – Братск до с. Ирба.

Уже к 1990 году встал вопрос о необходимости реорганизации отдела капстроительства управления сельского хозяйства в самостоятельное предприятие с функциями заказчика. Получив согласие от краевого управления сельского хозяйства (В.П. Колот), мы подготовили необходимые документы, и я поехал в Москву, в Министерство сельского хозяйства. В первую поездку мне не дали положительного решения, документы оставили на рассмотрение и сказали, что решение будет не раньше, чем через десять дней. Второй раз поехал через десять дней, что вызвало некоторые досужие кривотолки. Вернувшись из Москвы уже с приказом Минсельхоза об образовании Дирекции по переносу сельскохозяйственного производства из зоны водохранилища Богучанской ГЭС как службы заказчика, в аэропорту Емельяново встретил И.А. Островского, и он меня огорошил своим вопросом: «Ты что зачастил в Москву? Говорят, ты пробиваешь разрешение на выезд в Германию. Это правда?». После моего ответа он чуть не выругался и произнёс с явным облегчением: «Ну, слава Богу! А то я уж расстроился».

Мне его реакция на эту молву понравилась. А поверить в эти слухи было несложно: тогда много российских немцев выехало в Германию. Из Казахстана в Германию тоже переехали трое моих двоюродных сестёр с семьями, к которым уже на пенсии, в 2009 году, я съездил в гости и с ними побывал даже в Париже. Чистая, прибранная и благочестивая Европа мне не понравилась: тесно там, простора и свободы мало, много запретов, всё регламентировано. Сделал вывод: ЛУЧШЕ, чем Россия, а Сибирь – в России, на свете места НЕТ!!!

Но вернёмся к нашему многострадальному сельскому хозяйству. Расширенный до почти четырёхсот километров совхоз «Ангара» был мало управляемым. На отделениях Ирба и Бидея необходимо было постоянное оперативное решение многих хозяйственных вопросов. Поэтому управлением сельского хозяйства совместно с руководством совхоза, где директором с 1986 года работал В.Н. Игнатов, обратились в краевое управление сельского хозяйства с предложением о выделении из совхоза «Ангара» и создании на базе отделений Бидея и Ирба отдельного совхоза «Бидейский». Такое разрешение мы получили, и в начале 1991 года образование нового совхоза было юридически оформлено. Директором совхоза «Бидейский» назначен В.Н. Игнатов, а совхоза «Ангара» – Сизых Владимир Вениаминович, работавший главным инженером. Но вскоре он уволился, и директором совхоза была назначена главный зоотехник Цыб Людмила Анатольевна, проработавшая в этой должности до конца существования хозяйства. Ещё в 1990 году в д. Бидея был открыт хозрасчётный строительный участок, прежде всего для строительства жилья за счёт средств по переносу из зоны водохранилища ГЭС. Строительные материалы можно было завозить только зимой из-за отсутствия дорог. Летом сообщение было воздушное, необходимые товары большее время года завозились, и молочная продукция из отделений совхоза вывозилась самолётами. Однажды приобретённую бетономешалку срочно пришлось завезти в Бидею вертолётom.

В результате перестройки в конце восьмидесятых годов значительно ухудшилось снабжение района продовольствием. Райкомом и райисполкомом ставилась задача по увеличению производства молока и мяса за счёт развития личных подсобных хозяйств населения, развития подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий и даже в школах района по выращиванию картофеля и овощей. Заключались договоры с лесозаготовителями из других регионов страны на поставку в район для подсобных сельских хозяйств комбикорма, на завоз различных консервированных продуктов.

Следует учитывать, что при росте общего населения в районе с одиннадцати тысяч человек в 1930 году, когда почти всё взрослое население и даже дети были заняты в сельском хозяйстве, до двадцати шести тысяч человек в восьмидесятые годы, в сельском хозяйстве было немногим более тысячи двухсот восьмидесяти человек, и это количество работников сельского хозяйства с каждым годом сокращалось. Только за 1987–1990 годы оно уменьшилось на двести тридцать семь человек, то есть более чем на восемнадцать процентов: пожилые уходили на пенсию, в мир иной, а молодые искали лучшей доли в других местах. Если в крае на каждого жителя приходилось более одного гектара пашни, то в Кежемском районе не более 0,4 гектара.

О состоянии сельского хозяйства в районе к 1991 году можно судить по следующим статистическим данным:

НАЛИЧИЕ ПОГОЛОВЬЯ СКОТА В ХОЗЯЙСТВАХ РАЙОНА (ГОЛОВ)

Категории хозяйств	Лошадей			Крупного рогатого скота			Свиней			Овец и коз	
	1928 г.	1977 г.	1990 г.	1928 г.	1977 г.	1990 г.	1928 г.	1977 г.	1990 г.	1928 г.	1990 г.
Личные подсобные хозяйства	5095	352	290	7518	1396	1673	600	352	3056	8573	401
Совхозы		359	205		4807	6218		3517	3219		
Подсобные хозяйства предприятий			68			1573			1539		11
По району	5095	711	563	7518	6203	8464	600	3869	7814	8573	412

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ (ТОНН)

Категории хозяйств	Мясо			Молоко			Зерно
	1943 г.	1977 г.	1990 г.	1943 г.	1977 г.	1990 г.	1943 г.
Колхозы	299	-		800			3389
Совхозы		788	1077		2233	3492	
Личные подсобные хозяйства	данных нет	130	160	данных нет	83	363	
По району		918	1237		2316	3855	3389

Справка: в 1943 году районом было сдано государству наибольшее количество зерна, пашня была засеяна на 100 %, не было ни одного гектара паров (это, конечно, издевательство над землёй, но была война, армия и страна требовали хлеба); в 1928 году не было ни одного колхоза, в 1940 году – 26 колхозов, в 1964 году – 13 колхозов, в 1973 году – 10.

Продуктивность скота хоть и росла, но оставалась довольно низкой: надои молока от одной коровы в год составляли: 1940-е годы – около 650 кг, 1953 год – 765 кг, 1965 год – 1574 кг, 1977 год – 1593 кг, 1990 год – 2040 кг; живой вес взрослого скота (коров) в 1928 году, вплоть до середины 1950-х годов, составлял всего около 250 кг, а убойный вес молодняка около 120 кг. Однако в 1990 году вес взрослого скота составлял уже 350–400 кг, а убойный вес молодняка на откорме доходил до 330 кг в возрасте до двух лет. С 1988 года все совхозы района работали с прибылью.

После принятия в СССР новых законов «О кооперации», «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» в 1990 году в районе тоже начали создаваться крестьянские (фермерские) хозяйства. В 1991 году их было уже 24 хозяйства, за ними было закреплено 1053 га сельхозугодий, из них 310 га пашни. Отдельные свиноводческие фермы совхоз «Кежемский», директором которого тогда был Лой Анатолий Станиславович, передавал на подряд (в аренду). Так, в аренду взял свинарник в д. В. Кежма Вологжин А.А., в с. Кежма свинарник в аренду взял Воловик В. В первый год у них дела шли довольно неплохо: увеличился приплод, повысились привесы, была хорошая материальная заинтересованность.

Однако развал СССР в 1991 году и изданный 30.12.1991 г. Президентом РФ Указ «О реорганизации колхозов и совхозов» полностью лишил сельское хозяйство государственной поддержки. Кежемский район и весь Красноярский край поставлены в равные экономические условия с Краснодарским и Ставропольским краями. Совхозы были реорганизованы в частные коллективные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства. Входящие составляющие (техника, горюче-смазочные материалы, электроэнергия и другие) резко возросли в цене, себестоимость продукции очень высокая, а цена реализации её низкая из-за неплатежеспособности населения. Работать и существовать в таких условиях себе в убыток просто невозможно. Сельское хозяйство района быстро пошло на сокращение, расчёты с рабочими осуществлялись пресловутым бартером, натуральной платой: мясом, поросятами и свиньями, телятами и даже коровами. Если в ходе реорганизации совхозов было зарегистрировано в районе более 100 крестьянских (фермерских) хозяйств, то к началу 2000-х годов их осталось меньше 10. Всех дольше продержались крестьянское (фермерское) хозяйство «Вита» Игнатова Виталия Николаевича с сыном Олегом (сначала в п. Недокура, затем в д. Сыромолотово), которые за счёт двухпольной системы земледелия получали урожай зерновых более 40 ц/га без применения минеральных удобрений, и хозяйство «Заря» Марковского Ивана Дмитриевича в с. Кежма, занимавшееся выращиванием зерна и откормом свиней.

В 1993 году было прекращено финансирование строительства объектов сельского хозяйства и освоение новых земель вне зоны водохранилища ГЭС: зачем строить и корчевать лес, если не используется то, что имеется? Зато быстро стала развиваться частная торговля, челночный извоз, мелкое предпринимательство. Новые времена, новые проблемы, новые решения. **ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!!!**

Февраль – март 2017 г.